

«РУНЫ ЛЮБВИ»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»
«Корпорация Лемнискату.
И замкнется круг»

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»

ОЛЬГА ГРОМЫКО, АНДРЕЙ УЛАНОВ
«Плюс на минус»

МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев»
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»

ВАРЯ МЕДНАЯ
«Паук приглашает на танец»

МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»

ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»

ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»

ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»

ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»

НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»

МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «ТАЙНЫ
ИЗНАЧАЛЬНЫХ»
Книга первая «В оковах льда»
Книга вторая «Огонь Изначальный»
Книга третья «Во власти демонов»

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»

ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»

МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»

ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»

АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»

ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНАВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»

АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»

ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди теней»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»

АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»

Т К АРИНА
ЪЯНКОВА

ТИХОНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П96

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пьянкова, Карина.

П96 Тихоня : [роман] / Карина Пьянкова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-101885-6

Эшли Грант была типичной хорошей девочкой. Отличница, староста группы, на хорошем счету на факультете, пусть факультет и не самый престижный...

И какой черт дернул ее под Рождество признаться в любви однокурснику? А тот возьми да откажи, причем таким образом, что Эшли пришлось лечить разбитое сердце проверенным веками методом... А дальше... А что, собственно говоря, дальше? Подчас самые таинственные истории начинаются с того, что ты просыпаешься утром среди незнакомых людей непонятно где.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101885-6

© К. Пьянкова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

DON'T THREATEN ME WITH A GOOD TIME

Первой моей мыслью после пробуждения было: «Кто вообще все эти люди?..» За ней пришла вторая: «Какого черта я в одном нижнем белье?!»

Голова болела. Во рту была форменная помойка.

Вечеринка удалась.

То, что вчера мы праздновали удачно проведенную сессию, я еще помнила, но только фрагментарно... беда заключалась в том, что вокруг меня были не мои однокурсники, а вообще какие-то посторонние парни. Хотя я точно находилась в нашем универском общежитии, уж больно обстановка походила на ту, которую я видела каждый день в собственном обиталище. На покосившейся полке я заметила пустую бутылку из-под ликера. Вот его вкус я точно помнила... Ликер был удачным.

Но если это общага, то какого именно факультета? Бессознательные тела явно не могли дать мне ответ на интересующий вопрос.

Может, это просто дурной сон? Наверняка дурной сон... Я всю свою жизнь считалась приличной и образованной девушкой, я не имела привычки падать, когда пытаюсь встать на ноги... А вчера такое было... Вот же дерьмо... Да я никогда не уходила в отрыв настолько душевно! Почему одноклассники не остановили, если увидели, что я пошла вразнос?

Ладно, это все вторично... Где моя одежда?.. Не могла же я здесь оказаться вообще без одежды? Или могла?..

КАРИНА ПЬЯНКОВА

Тут дверь открылась, и на пороге комнаты показался черноволосый бледный мужчина лет тридцати на вид. Похоже, преподаватель... Неприятно, однако.

Сперва я начала судорожно оглядываться в поисках того, чем бы можно было прикрыться, но потом поняла, что подходят только шторы, и вряд ли мужчина обрадуется, если попытаться их содрать с окна. Да и чем мой кружевной комплект отличается от бикини, в котором я щеголяю на пляже?

Паршивое утешение, особенно учитывая, что незнакомец оказался не таким уж незнакомцем. Я его вспомнила. Декан. Слава богу, не моего факультета, а то бы я уже летела из универа со всеми своими пожитками. Ну, тогда снимается вопрос, почему вокруг одни только парни. Лица женского пола в этот гадючник традиционно не попадали.

— Девушка, что вы здесь делаете?! — сумев справиться с эмоциями, возмущенно спросил он, с явной опаской делая шаг в комнату.

Я пожалала плечами и ответила:

— Сама хотела бы знать...

На стене обнаружили следы. И кажется, нечеловеческие... По крайней мере, когти и шесть подушечек навели на эту мысль. А в воздухе отчетливо пахло серой. Неплохо же мы оторвались здесь...

— На территории университета не имеют права находиться посторонние!

Говорил мужчина все громче и громче, соответственно голова у меня болела все сильнее и сильнее.

— А я и не посторонняя, — отозвалась я, снимая с люстры свой студенческий медальон.

Надеюсь, что это была не моя идея — забросить его туда. Очень на это надеюсь.

— Стихийница, — сказал как сплюнул декан факультета некромантии. — Девушки не должны находиться на территории мужского общежития!

Не должны, это точно.

— А семестр уже закончился, и официально здесь никого нет, — откликнулась я.

И все-таки где одежда-то? Возвращаться без нее будет проблематично... Ой как проблематично...

— И почему вы в таком виде?! У вас совесть есть?!

В обычном состоянии я очень примерная и воспитанная студентка, староста группы, отличница. Но обо всем этом как-то забываешь, когда приходишь в себя непонятно где с диким похмельем, а над ухом еще и кричат.

Да и можно подумать, когда я была с какой-то идиотской тростью, да еще и с блестящим праздничным колпаком на голове, то выглядела лучше. Как по мне, так ни черта не лучше!

— А у вас что-нибудь от головы есть?

— Нет.

Я тяжело вздохнула.

— Вот и у меня нет...

Тут за спиной декана возник *он*. И мне захотелось повеситься. Прямо тут, на люстре.

Кассиус Фелтон. Чертовое зеркало факультета некромантии, Король-Полоз, воплощение всех мыслимых совершенств, а заодно ядовитая злопамятная тварь, которая эту сцену наверняка еще долго будет вспоминать.

Выглядел он все еще отлично, даже несмотря на то, что так же надирался всю ночь напролет. Фелтону по какой-то необъяснимой причине до тошноты шла легкая небридность, круги под глазами и расстегнутая рубашка. И даже неаккуратно торчащие темные волосы не могли его испортить. Именно в этом заключалась вселенская несправедливость. Ведь внешне-то он далеко не красавчик!

— О! А я-то думаю, чья это шифоновая юбка на Лесли! — обрадовался Кассиус, лицезрея меня.

Декан посмотрел на своего любимца с укором и произнес:

— И вы, Фелтон?

КАРИНА ПЬЯНКОВА

Полоз только развел руками, мол, все мы люди и только люди, так чего уж...

Я в кои-то веки тоже обрадовалась Полозу как родному. Юбка мне была нужна. Очень.

— Где Лесли?

Полоз рассмеялся. Слишком жизнерадостно для утра после бурной вечеринки

— Ну... не так быстро. Попить есть чего?

На подоконнике осталась початая бутылка вермута, которую я и вручила парню.

Тот мученически скривился и выдал:

— Да попить, а не выпить!

Я пожалала плечами. Как будто он не знает, что именно вода на вечеринках заканчивается в первую очередь.

— Все-таки где этот твой Лесли? И ты мою блузку не видел? А заодно и туфли...

В моих лодочках на шпильке, кажется, кто-то из парней пытался продефилировать на спор. Покачивая бедрами. Вот эта сцена у меня в памяти намертво отпечаталась. Рыжий верзила в семейниках...

— Туфель... В общем, их у тебя уже нет...

Ясно. Большая потеря... Я буду скучать по ним... Хорошо еще, что стипендия повышенная, хотя бы сумею купить им замену...

— А блузка...

Тут Полоз стянул с себя мятую белую рубашку и набросил мне на плечи.

— Помни мою доброту, рыжая, — широко усмехнулся он.

Ну да, не стоило рассчитывать на то, что сам Кассиус Фелтон запомнит, как меня зовут.

На рубашке обнаружились бордовые пятна, да и вся она насквозь пропахла мужским потом, так что Полозу не стоило рассчитывать, что его доброту будут помнить дольше пары часов.

Декан посмотрел на творящееся перед ним безобразие, безнадежно махнул рукой и ушел. Все верно, что ему еще тут делать, если Король-Полоз изволил проснуться. Фелтон не был старостой, но это не мешало ему править всем факультетом некромантии. Старосты... Что там старосты, ведь он, черт бы его побрал, *король*!

— Рыжая, ты вообще как к нам прибилась? — осведомился у меня между делом Кассиус. — Ты же вроде со своими праздновала. Да и не то чтобы тебе так уж были рады у нас. Раньше. Но вчера...

Я покосилась на идущего рядом пятикурсника и твердо заявила:

— Не хочу вспоминать, что было вчера.

— То есть тебе не рассказывать, как тебя катали в продуктовой тележке по всему кампусу? — невинно осведомился он.

Тут все-таки я не выдержала и схватилась за голову.

— И да, это снимали. И да, кто-то уже даже выложил, — добил меня Фелтон. — Но ты там вполне себе неплохо выглядела. Ну, и фото в неглиже с тобой ребята оставили исключительно для личной коллекции. Мы же все-таки джентльмены...

Стон вырвался против моей воли.

— Нашел чем утешить...

Ну почему никто из моих не остановил меня? Не отвел в комнату? И почему я вообще вчера так напилась?!

— Да не переживай ты так. Джеффри в подвенечном платье произвел куда больший фурор, — похлопал меня по плечу Полоз.

У меня вообще ум за разум зашел.

— А платье-то у вас откуда взялось?!

Некромант пожал плечами, будто ничего странного тут и не было.

— Мы умеем отдыхать.

Да уж... Некроманты всегда развлекались так, что их еще долго вспоминали... Причем не только в кампусе.

КАРИНА ПЬЯНКОВА

Обычно они сперва меняли два-три клуба, а после уже приползали на территорию родной альма-матер, и вот тут уже начиналось *самое интересное*, из-за чего наши кураторы каждый раз повторяли, что водиться с некромантами не нужно, потому как точно научат плохому.

— Это точно. Умете, — подтвердила я, ежась.

Пусть зимой снег у нас не шел практически никогда, все-таки бежать до своего корпуса босиком и в одной рубашке с чужого плеча — это точно перебор и грозит как минимум простудой. Может, тапочки отжать у кого? Ну, Полоз же у нас вроде как джентльмен? Вот пусть и спасает даму в моем лице.

— Все с высшим баллом, верно, рыжая? — задал дежурный вопрос Полоз, предупредительно открывая передо мной дверь.

Я кивнула, что да, как всегда. Но саму меня куда больше интересовала моя юбка, натянутая на не так чтобы очень стройного парня. Как влез — неясно, но ведь влез! И как снимать?

— Фелтон, помоги мне, если не хочешь, чтобы я разрежала твоего приятеля пополам.

Полоз расхохотался.

— Всегда подозревал, что ты не такая уж и ромашка, рыжая. Стянем мы с Лесли твою юбку, не переживай. Знаю я пару заклинаний...

Вот в этом я даже не сомневалась ни на секунду. Полоз знал заклинания на все случаи жизни, и даже больше того. Наша местная знаменитость...

В общем, юбку не иначе как чудом удалось освободить от застрявшего в ней постороннего тела... Тело в процессе извлечения в себя так и не пришло, дыша перегаром.

— М-да... — тяжело вздохнул Фелтон. — Как-то это... неэлегантно.

Уж чего-чего, а элегантности в куче пьяных бессознательных некромантов точно было мало.

— А, рыжая, если что, я не пил с тобой на брудершафт, — заявил мне Кассиус, отворачиваясь.

Сказанное в моей голове укладывалось с большим трудом.

— А мы что?.. — осторожно начала я, чувствуя, как левый глаз начинает дергаться.

Фелтон поймал мой взгляд и отчеканил:

— Рыжая, ты меня не поняла. *Я не пил с тобой на брудершафт*. А те, кто будет говорить иначе, просто перебрали. Уяснила?

Не стоило столько пить...

— Уяснила, Фелтон.

Как-то стало... Ну, даже и не знаю, как описать собственные противоречивые чувства: с одной стороны, мне и самой не хотелось, чтобы узнали, как я по пьяни целовалась с Кассиусом Фелтоном, но и понимание того, что я воспринимаюсь некромантом как постыдное пятно на его драгоценной репутации, изрядно портило настроение. Мне вовсе не хотелось чувствовать себя кем-то настолько жалким.

— Вы должны мне туфли, — нашла я самый простой способ отыграться за свои душевные муки.

Глядеть прямо в глаза некроманту было нелегко. Нет, ничего странного или жуткого в Фелтоне не было, просто смотрел он так... с издевкой. Одна бровь насмешливо приподнята и совершенно понятно, что ты изрядно развлекаешь его.

— Туфли, рыжая? Ты ничего не путаешь?

Хотелось тут же заявить, что нет, ничего мне на самом деле не нужно... Но гордость требовала стоять на своем до последнего. Да и в конце концов, эти кретины и правда должны мне туфли! А я не настолько богата, чтобы покупка новой пары никак не отразилась на моем бюджете!

— Нет. Не путаю. Мне нужны лодочки, взамен тех, которые уничтожил кто-то из твоих идиотов, Фелтон, — ре-

КАРИНА ПЬЯНКОВА

шительно потребовала я. — И тапочки, чтобы сейчас вернуться к себе. Тапочки верну, можешь не волноваться.

Улыбка Полоза с каждой секундой становилась все гаже и гаже.

— А... Ты же у нас *стипендиатка*... Ладно, займусь благотворительностью в честь праздника. Будут тебе туфли, рыжая. И тапки достану. Кстати, их можешь оставить себе. На бедность.

Слов у меня просто не было. Вот же скотина... Если он родился с серебряной ложкой в заднице, то это не повод срываться на людях, когда она проворачивается! Будь это кто другой — я могла бы заявить, что хотя бы точно заслужила свое место в университете мозгами, а не попала сюда только из-за богатых родителей... Но Фелтон не оставил мне шанса осадить его таким образом, потому что каждая собака знала, что Король при желании получал бы стипендию и учился за счет государства. Но ему просто не было нужды...

Тапками меня действительно обеспечили и даже собирались проводить до корпуса. Потому что Полоз был именно таким: он мог запросто размазать тебя по полу парой издевательски-вежливых фраз, но манеры все равно демонстрировал.

— Фелтон, я способна сама дойти до своего общежития. И не имею никакого желания видеть тебя больше необходимого! — отрезала я и убралась восвояси настолько быстро, насколько только могла.

Надо было как можно скорей оказаться в собственной комнате, отмыться, отогреться... и забыть прошедшую ночь как страшный сон. Потому что приличные девушки с факультета стихий, а уж тем более старосты, никак не могут напиваться до неменяемого состояния, да еще и в компании некромантов. И пусть даже у меня и имелась для этого вполне уважительная причина...

К черту. Нужно все стереть из своей памяти и жить дальше, будто этой ночи не было. Ее просто не было.

А вот видео в Сети точно остались...

Дерьмо.

Мои соседки, конечно, уже были в комнате и приходили в себя после вечеринки при помощи проверенных методов. Много минералки, маски на лицо и аромалампа. Им тоже празднование окончания сессии далось дорогой ценой, но все ж таки не настолько дорогой, как мне.

— А! Явилась, гуляющая женщина! — первой поприветствовала меня прямолинейная, как удар топора, Стейси. В нашей сугубо женской компании она исполняла роль грубой физической силы, чему способствовали как характер, так и телосложение. Стейси была самой крупной и самой боевитой.

Хельга и Натали на мое появление вообще никак не среагировали.

В комнате нас жило четверо: я, огненная, две подружки с кафедры земли и воздушница. На факультете стихийной магии вечно был перебор студентов, поэтому в общежитие нас селили так, что оно едва не трескалось от переизбытка жильцов. Целители и менталисты жили по двое, некроманты порой вообще получали отдельные комнаты. Студентов с факультета боевой магии селили по два-три человека. В целом картина вырисовывалась такой: где-то комнат не хватало, а где-то был явный переизбыток. Жить в одном корпусе студентам с разных специальностей не разрешалось: дело было как в межфакультетских конфликтах, так и в какой-то хитрой магической несовместимости. Поэтому стихийникам приходилось страдать все семь лет обучения. Но ведь нашей администрации куда проще уплотнить имеющееся общежитие, чем построить дополнительное.

— Ну, как твоя ночь с некромантами? — все-таки любопытствовала Нат, открывая глаза.

КАРИНА ПЬЯНКОВА

Она была воздушником и, как и положено, имела привычку влезать во все.

Я доплелась до своей постели и упала на нее ничком. Отвечать на каверзный вопрос очень не хотелось... Да и ничего вспомнить толком не удавалось. А за то, что все-таки всплывало в измученном алкоголем мозгу, становилось мучительно стыдно.

— О, а Эшли в мужской рубашке, — флегматично отметила Хельга.

Стейси выразительно хмыкнула.

— Кого раздела? — тут же продолжила допрос Нат.

Стоило, наверное, промолчать. Вот стоило.

Но я все-таки пробурчала неразборчиво в подушку:

— Полоза.

На несколько секунд все звуки в комнате смолкли, а потом Стейси вместе с Натали дружно завопили:

— Чего?!

Хельга промолчала, за что я ей была очень благодарна. Не знаю, о чем подумали соседки, но явно о чем-то куда более занимательном, чем произошло на самом деле.

— Только не говори... — недоверчиво протянула Стейси.

— И не говорю, — простонала я, даже не делая попытки подняться. — Он просто решил... проявить галантность. Потому что моя блузка где-то сгинула. Ты что, не знаешь, кто такой Фелтон?

О да, кто такой Кассиус Фелтон знали все без исключения.

— Ну, по крайней мере, теперь никто не сомневается, что ты ни капли не страдаешь по Тревору. Не после ночи в такой веселой компании, — жизнерадостно зашептала Натали.

Даже похмелье не повлияло на ее расположение духа. Вот как можно в таком состоянии радоваться?

Еще и про Тревора напомнила... Ну зачем? По Тревору Мастерсу, своему однокласснику, я вздыхала уже год. Не

то чтобы он отличался каким-то действительно особенным дарованием или блистал достоинствами... Вовсе нет. Обычный, в общем-то, парень... Но ведь и я не выделяюсь на фоне остальных. Ни особой красотой, ни харизмой, ни лидерскими качествами меня Бог не наградил. Разве что отличная учеба как-то выделяла меня на фоне однокурсников... Но ведь это скорее недостаток: мало кто любит отличников, они обычно только раздражают.

И вот я решила, что минус на минус обязан дать плюс, набралась храбрости и призналась Тревору прямо на вечерашней вечеринке, предварительно выпив бокал шампанского. В итоге оказалось, что себя Тревор минусом не считает.

Сцена получилась, мягко говоря, некрасивая, да еще и на виду у кучи народа... Я расстроилась до слез. А потом решила залить свои печаль и обиду алкоголем... Собственно говоря, похоже, слегка перестаралась...

— Что обо мне теперь подумают... — убито произнесла я.

Мало того что я вчера чудовищно себя вела, так теперь об этом еще и знает весь факультет... А когда до декана дойдет... Подумать страшно.

— Иди, отмокни в ванне, — совершенно спокойно предложила мне Хельга, которая, кажется, не понимала причин моих душевных мук. — А то от тебя несет перегаром на всю комнату, да еще и волосы дымом пропахли. Ну и жизнь после этого может наладиться.

Я очень сильно сомневалась, что водные процедуры помогут мне исправить все то, что я натворила всего-то за одну ночь... Но вымыться точно стоило, хотя бы ради того, чтобы почувствовать себя человеком.

Нужно прийти в себя, взяться за ум... И никогда больше не проводить время в таких вот сомнительных компаниях!

— Вечером отмечаем Рождество у целителей, — огласила приговор всем моим благим намерениям Натали. — Они всех приглашали. Эш, тебя особенно.